

ОСТРОУМНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Летом 1944 года мы работали с Зощенко над новой редакцией его пьесы «Облако», которая потом появилась на сцене под названием «Парусиновый портфель». Михаил Михайлович поделился радостью:

— В Америке вышел сборник моих юмористических рассказов на английском языке.

Я был удивлен.

— Как же им удалось справиться с вашей лексикой?

— Им было не до лексики, — улыбнулся писатель. — В предисловии к книге они написали, что я изобретательно придумал коммунальные квартиры.

КТО ПОШЛЯК?

После премьеры «Парусинового портфеля» состоялось обсуждение в Ленинградском отделении Союза писателей.

— В пьесе много пошлого, — повторяя ждновские претензии к творчеству Зощенко, безапелляционно заявил некий прозаик по фамилии Уксусов. — Почему на глазах у зрителей автор позволяет молодому человеку целовать девушку? Это пошло!

Михаил Михайлович смолчал. А когда получил слово и отвечал на вопросы, спокойно сказал:

— Я не понимаю, как можно усмотреть пошлость в том, что молодой человек целует девушку? Я не вижу пошлости даже в том, если поцелую писателя Уксусова.

ШТОРЫ УЖЕ ПРОДАНЫ...

Невский проспект. Навстречу идет Зощенко, уже исключенный из Союза писателей. Под мышками по буханке черного хлеба. (Зощенко лишился продовольственных карточек). Он отворачивается. Видимо, стесняется хлебных буханок. Однако подхожу и останавливаю его.

— Помогаю не здороваться, — объясняет он, как всегда, по-деловому. — По привычке вернулся. К вам это не относится.

— Пожалуйста, передайте Вере Владимировне. — Я вынул из кармана свои продуктовые карточки. — Я питаюсь не дома, мне они не нужны.

— Что вы? — легко сказал Зощенко. — У нас появились деньги. — И объяснил: — Мы продали шторы.

АКТЕРУ НУЖНА ПОХВАЛА

Ленинградское радио. После генеральной репетиции спектакля Театра комедии режиссер Н. П. Акимов начал разбор, делал замечания актерам.

— Что ж вы, Николай Павлович, ничего не сказали обо мне? — спросил исполнитель эпизодической роли.

— А что я мог сказать? Во-первых, вы опоздали произнести вашу единственную фразу, во-вторых, задела рукой микрофон и опрокинули его. Потом вы же забыли текст — произнесли реплику своими словами да и то умудрились запнуться и тут же закашлялись.

— Ну а в общем-то хорошо? — допытывался актер.

ОШИБКА

Конферансье Менделевич, остроумный и интеллигентный человек, пытался экспромтом завязать диалог со зрительным залом (в 20-х годах это еще разрешалось).

— Ну скажите хоть что-нибудь!

Кто-то крикнул:

— Вы дурак!

— А вы, по-моему, умный, — не обижаясь, ответил конферансье и, сняв с носа пенсне, добавил: — Но боюсь, что мы оба ошибаемся.

КРУГ ПОЧЕТА

В состав жюри очередного конкурса на создание военно-патриотической песни входили генералы различных родов войск Ленинградского военного округа и лучшие композиторы города. Члены жюри проявляли взыскательность. В конце концов решили судьбу первой премии.

Вскрыли конверт с девизом и прочитали фамилию: Шиффельбейн Иосиф Иосифович. Робкий вопрос председателя жюри:

— А это кто такой? Товарищ из Союза композиторов, к вам вопрос, кто такой Иосиф Иосифович Шиффельбейн?

Член жюри В. П. Соловьев-Седой, приятно улыбаясь, ответил:

— Одаренный композитор, только что завоевавший на нашем конкурсе первую премию. А работает он в Ленконцерте аккомпаниатором. Отличный музыкант.

Уважаемая редакция «Экрана и сцены»! Простите, но я не знаю, к кому из редколлегии обратиться с предложением! Посылаю одну из моих жеманных книжечек, изданных тут, в Америке, — «Закулисные курьезы».

Для сведения: в прошлом году журнал «Театральная жизнь» (№ 22 за ноябрь) перепечатал главу из другой моей книги — «Театральные записки», написал обо мне и сообщил о 25-летию моего актерского класса, что отмечалось в Театре эстрады (Ленинград), куда я приехал по приглашению и где меня чествовали. В сборнике о поэте Павле Васильеве перепечатали мои воспоминания. Это все к тому, что я не в изолучии.

С уважением

Донат МЕЧИК.

НЬЮ-ЙОРК.

Р. С. Я сейчас работаю над воспоминаниями о недавно скончавшемся моем сыне — прозаике Сергее Довлатове. Там имеются эпизоды из театральной жизни, поскольку я в свое время работал режиссером и завед. литер. частью Театра им. А. С. Пушкина (Александринка).

ЗАКУЛИСНЫЕ КУРЬЕЗЫ

Заседание жюри продолжалось, вторую премию получила песня Соловьева-Седого.

По положению конкурса, песня, удостоенная первой премии, должна исполняться на стадионе перед праздничными спортивными выступлениями, а затем автору музыки полагается совершить круг почта на легковой машине перед многотысячной аудиторией.

Шиффельбейн получил приличную денежную премию и явился на стадион. Но почему-то по радио сообщили только о присуждении второй премии и прозвучала песня Соловьева-Седого. Сопровождающего Василия Павловича втащили в машину и повезли совершать традиционный круг почта.

Шиффельбейн рассказал мне эту историю, закончив такими словами:

— Не видать бы мне премии, как ушей своих, если бы в составе жюри не было благородного Соловьева-Седого.

НЕ СПЕШИТЕ С ОСУЖДЕНИЕМ

На рубеже сороковых и пятидесятых годов я ставил эстрадный спектакль «Коротко и ясно». И задумал привлечь в молодежный ансамбль двух актрис. Чтобы одна из них, выступая в роли, по ходу действия исполнила бы танцевально-акробатический номер. А другая во втором отделении, и тоже по роли, спела бы две-три песни.

Удалось найти очаровательных молодых актрис. Валерину Лиду Борисову — в Ленконцерте и обаятельную певицу с красивым сильным голосом — в областной филармонии.

После просмотра Лиду утвердили, а Галю отказались принять на работу. Никакие доводы не помогали. Опытный художественный руководитель Ленгосэстрады Е. П. Гершуни и заведующий музыкальной частью дирижер Павловский сказали:

— Пожалуйста, мы зачислим ее в штат актрисой разговорного жанра. Репетируйте. Мы вам доверим как режиссеру. Пусть она играет все, что вы сочтете нужным. Но петь... Поверьте нам, она никогда не будет.

А вскоре после этого печального случая Галина Вишневская победила на конкурсе в Большом театре и завоевала всеобщее признание как выдающаяся оперная певица.

ЗАКОН ТЕАТРА

Выпускник актерской мастерской Л. С. Вильена настойчиво подчеркивал на сцене болезнь своего персонажа. Леонид Сергеевич остановил репетицию:

— Что делает больной? Прежде всего пытается преодолеть недуг, борется с ним. А ты играешь хворобу «нараспашку». И запомни, если чихнешь на сцене, зрители поймут, что

твой персонаж болен. Чихнешь второй раз, состояние его покажется тяжелым, положение драматическим. А если чихнешь в третий раз, в зале раздастся хохот. Комедия получится.

РАЗ В СУТКИ

Режиссер С. Э. Радлов ставил на нашем выпускном курсе Театрального техникума комедию «Телевояс» Елены Тарвид. И одновременно в Госете «Слепое».

Еврейский театр приехал в Ленинград на гастроли и выступал в Мюзик-холле, где находится теперешний Театр музыкальной комедии. И вот на одно из занятий С. Э. Радлов привел С. М. Михоэлса.

На вопрос о каком-то московском актере Михоэлс высказался резко отрицательно. Я попытался встать на защиту актера:

— А я смотрел его однажды, он играл вполне пристойно.

— Видите ли, молодой человек, — сказал Соломон Михайлович со слегка поучающей еврейской интонацией, — даже часы, которые стоят, и то два раза в сутки показывают верное время.

КАК НАПИСАТЬ ПЬЕСУ

Когда я уже выступал на сцене, профессор Театрального института Владимир Владимирович Сладкопеев, зная о моих литературных склонностях, предложил:

— Завтра приходите ко мне домой к четырем часам. Я начну заниматься с вами драматургией...

Пришел. Он усадил меня на диван и начал лекцию.

Владимир Владимирович был весьма маленького роста, щуплый, суетливый, с седыми волосами, бородкой и усами.

Во время лекции ходил, семена ножками, заложив руки за спину, не теряя серьезности, даже когда шутил.

Он читал лекцию часа три без остановки. В заключение сказал:

— Запишите, Мечик, задание к следующему занятию месяца через два-три. Найдите в библиотеке не читанную вами пьесу отечественного драматурга, наиболее близкого к нашему времени, — Горького, Чехова, Тургенева. А хотите, Немировича-Данченко или Найденова, наконец теперешнего Афиногенова... Прочитайте только первый акт. К нему сочините второй, чтобы дальнейшее развитие действия и характеров было, на ваш взгляд, наиболее интересным. После этого прочитайте второе действие пьесы. Отложите ее в сторону и пишите третий акт. Свой. Написав, прочитайте его у автора. Теперь можете заняться финалом. Когда сочините последнее действие, дочитайте пьесу драматурга до конца. И тогда допишите начало к своему варианту. Замените имена действующих лиц. Придумайте название. И у вас получится оригинальная пьеса.

КАК ЗАВОЕВАТЬ ПРИЗНАНИЕ

Великолепный артист В. В. Сладкопеев, любимец дореволюционной Москвы и Петрограда, выступал в концертах с огромным успехом. Он продолжал традиции писателя-сказчика И. Ф. Горбунова. Его произведения нередко включали в свой репертуар ведущие артисты театра. Один из его рассказов всю жизнь исполняла Е. П. Корчагина-Александровская.

— Что нужно художнику, чтобы завоевать общее признание? — спрашивал он нас, своих учеников. И сам же отвечал: — Три вещи. Первое — талант. Второе — мастерство. Третье — счастье. Но это не слагаемые, а множители. И если один из них равен нулю, ничего не получается.